

Аптикиева Л.Р.

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург, Россия

E-mail: aptikieva@inbox.ru

РАЗЛИЧИЯ ПОДРОСТКОВ «ГРУППЫ РИСКА» И ТИПИЧНЫХ ПОДРОСТКОВ: ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Опасность перехода асоциальных проявлений подростков в устойчивые, рецидивные действия обуславливает необходимость своевременной профилактической и коррекционной психолого-педагогической помощи, эффективность которой определяется учетом психологических особенностей подростков «группы риска». Сам подростковый возраст (противоречивый, остро протекающий период) – источник повышенного риска формирования асоциального поведения. Цель исследования: сравнить типичных подростков и подростков «группы риска», выявить различия в проявлении особенностей личности.

Экспериментальным путем произведено сравнение 30 типичных подростков и 30 подростков «группы риска» стандартными опросными методиками. Установлено, что подростки «группы риска» отличаются стремлением к риску, высоким уровнем агрессивности, враждебности, высокой степенью выраженности акцентуаций характера, их типом. Выявлены статистически значимые различия по критерию Стьюдента в выраженности реакций. Косвенная агрессия, негативизм, подозрительность, чувство вины получили уровень значимости 0,01, обида – уровень значимости 0,1.

На формирование асоциального поведения влияют объективные факторы социального риска: кризисные явления в семье, отчуждение от школы и т. д. и субъективные – психофизиологические и психобиологические предпосылки. Организация эффективной, целенаправленной профилактической, коррекционно-развивающей деятельности требует уточнения психологических характеристик типичных подростков и подростков «группы риска».

Ключевые слова: подростки, типичные подростки, подростки «группы риска», период онтогенеза, возрастной период, акцентуации, агрессивность, враждебность, склонность к риску, профилактика, коррекция, асоциальное поведение.

Для цитирования: Аптикиева, Л.Р. Различия подростков «группы риска» и типичных подростков: психолого-педагогический аспект / Л.Р. Аптикиева // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2019. – №3(221). – С. 6–14. DOI: 10.25198/1814-6457-221-6.

Aptikieva L.R.

Orenburg state university, Orenburg, Russia

E-mail: aptikieva@inbox.ru

DIFFERENCES BETWEEN ADOLESCENTS OF THE «RISK GROUP» AND TYPICAL ADOLESCENTS: THE PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL ASPECT

The danger of transition of asocial manifestations of adolescents into stable, recurrent actions necessitates timely preventive and corrective psychological and pedagogical assistance, the effectiveness of which is determined by taking into account the psychological characteristics of adolescents of the «risk group». Adolescence itself (a controversial, acute period) is a source of increased risk of formation of antisocial behavior. Objective: to compare typical adolescents and adolescents of the «risk group», to identify differences in the manifestation of personality traits.

Experimentally, we compared 30 typical adolescents and 30 adolescents of the «risk group» with standard interrogation techniques. It was established that adolescents of the «risk group» are distinguished by their desire for risk, a high level of aggressiveness, hostility, a high degree of severity of character accentuations, and their type. Statistically significant differences were revealed by the Student criterion in the severity of reactions. Indirect aggression, negativity, suspicion, guilt got a significance level of 0.01, resentment – a significance level of 0.1.

The formation of antisocial behavior is influenced by objective factors of social risk: crisis phenomena in the family, exclusion from school, etc. and subjective – psychophysiological and psychobiological premises. The organization of effective, targeted preventive, correctional and developmental activities requires clarification of the psychological characteristics of typical adolescents and adolescents of the «risk group».

Key words: adolescents, typical adolescents, adolescents of the «risk group», period of ontogenesis, age period, accentuation, aggressiveness, hostility, risk appetite, prevention, correction, asocial behavior.

For citation: Aptikieva L.R. Differences between adolescents of the «risk group» and typical adolescents: the psychological and pedagogical aspect. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2019, no. 3(221), pp. 6–14. DOI: 10.25198/1814-6457-221-6.

Подростковый возраст особенный период онтогенеза, который знаменует собой переход от детства к взрослости, переход – остро протекающий, с противоречивыми тенденциями развития. Уже стало традиционным (в психолого-педагогической литературе, как отечественной, так и зарубежной) обозначать данную категорию в терминах – «трудный», «критический», «конфликтный» и рассматривать возраст как фактор повышенного риска формирования асоциального поведения.

Поведенческие проявления подростков отличаются повышенным негативизмом, упрямством, стремлением к проявлению независимости, демонстративным отсутствием интереса к успехам в школе и т. д.

Подростки преимущественно ориентированы на утверждение себя в группе сверстников, отличаясь крайним конформизмом в ней (один зависит от всех, часто готов к выполнению того, на что его подталкивает данная социальная группа – создает чувство «Мы», которое поддерживает и укрепляет внутренние позиции подростка). Группа может также оттолкнуть подростка – результатом чего станет агрессивная, враждебная реакция на окружающий мир или замкнутость на самом себе.

Специфическая особенность возраста – нестабильность личности; в подростке борются противоположные черты и устремления, определяя противоречивость его характера и поведения; настроение колеблется между повышенным оптимизмом и мрачным пессимизмом.

Недостающая уверенность в себе заставляет всеми средствами и способами подчеркивать свою взрослость во внешнем плане и, одновременно, вызывает повышенную чувствительность к ее недооценке, что и вызывает агрессивность, враждебность, чрезмерную критичность и игнорирование советов и требований со стороны взрослых, конфликтность с ними. По мнению ряда авторов (И.С. Кон, А.Е. Личко, В.Н. Соколова, Э. Эриксон и др.) главной характеристикой данного периода онтогенеза является амбивалентность (двойственность) – индивидуальный и возрастной вариант конфликтного поведения подростка по отношению к взрослому, сопровождаемый борьбой положительных и отрицательных тенденций, который часто вос-

принимается взрослыми как нарушение личностного развития подростков.

Подростки стремятся к «взрослым типам» поведения, к отношению со стороны взрослых к себе как к равному; при отсутствии подобного отношения к себе – возникает трудновоспитуемость, протест – протестные формы поведения, зачастую носящие асоциальный характер (уход из дома, бродяжничество, хулиганство и т. д.). Демонстрируя данный тип поведения, подростки попадают в категорию «группы риска» и формируют резерв для категории асоциальных личностей. Опасность асоциальных проявлений подростков заключается в возможности их перехода в устойчивые, рецидивные действия. Учитывая, что в последнее время, в связи с нестабильностью ситуации в современном обществе, негативными тенденциями общественного развития, наблюдается рост асоциальных проявлений среди несовершеннолетних, работа с ними является приоритетной государственной задачей, в связи с чем повышается актуальность своевременной профилактической и коррекционной помощи.

Для организации действенной системы профилактических и коррекционных психолого-педагогических мер в отношении асоциального поведения среди подростков, необходимо своевременно выявлять и в дальнейшем сопровождать подростков, которые с высокой долей вероятности в дальнейшем могут быть отнесены к категории асоциальных личностей. Эффективность работы во многом определяется учетом психологических особенностей подростков «группы риска» [1],[2],[4].

К данной группе относятся дети и подростки, испытывающие проблемы с социально-психологической адаптацией (А.А. Налчаджян). Признаками дезадаптации личности является длительное переживание внутренних и внешних конфликтов без нахождения психических механизмов, форм поведения, которые необходимы для их устранения. Проявлениями дезадаптации личности выступают негативизм, повышенная конфликтность в отношении с окружающими [6].

«Группу риска» по мнению Т.И. Шульги составляют дети и подростки из социально неблагополучных семей (нуждаются в экономии-

ческой, социально-психологической помощи); с проблемами развития без выраженной клинической картины; истинные сироты и социальные. Автор выделяет особенности детей данной группы, в отношении смысла жизни, личностных переживаний и ценностных ориентаций: несформированность или искажение системы ценностей, ощущение чувства собственной ненужности социуму; одновременное переживание психологической автономии и эмоционального отвержения со стороны родителей; переживание одиночества и беспомощности (дискомфортное состояние, вызванное невозможностью решить проблему, когда собственных возможностей не хватает, а просить помощи практически не у кого) [8], [9].

Мамышева Н.Г. с коллегами, по результатам социально-психологического мониторинга психосоциального развития подростков из «группы риска», представляет их социальный портрет: экономический статус, как правило, не высокий, что вызывает психологический дискомфорт; воспитание в семье повышенного риска по различным показателям (экономическим, социальным) [5].

И.В. Дубровина к подросткам «группы риска» относит подростков, нуждающихся в помощи психолога, с высокой вероятностью дезадаптации в случае отсутствия своевременной психологической помощи. Автор описывает критерии, помогающие определить необходимость оказания своевременной психологической помощи с привлечением специалистов других профилей (социальных работников, психотерапевтов и т. д.) [7].

А.Е. Личко говорит об акцентуациях характера подростков, повышающих их уязвимость к психическим травмам, негативным воздействиям среды, что повышает риск развития как психических, так и поведенческих расстройств [3].

Многие авторы рассматривают в качестве психогенного фактора неправильное семейное воспитание по определенному типу. Так, И.В. Дубровина приводит соотношение между акцентуациями характера подростков и типами семейного воспитания. По мнению автора, каждая акцентуация характера является «прообразом» определённой психопатии – тотального и стабильного нарушения социальной адаптации подростка.

К категории «группы риска» можно отнести подростков с невротическим развитием личности (совокупность личностных черт, проявляется у лиц с неврозами, и у имеющих высокий риск их возникновения, вследствие воздействия психотравмирующей ситуации). Невротическое развитие личности характеризуется: неадекватной самооценкой (может быть проявлением различных форм защитного поведения личности, мешающего ей осознать не согласующийся с представлениями о себе опыт; «аффект неадекватности» (форма защитного поведения) – имеет невротическую природу (Л.И. Божович, Л.С. Славина); ригидность представлений о себе (любой опыт, противоречащий системе представлений личности о самой себе, расценивается как угроза целостности образа-Я).

Подростки из дисфункциональных семей (социальная ситуация развития препятствует личностному развитию) также пополняют категорию «группа риска». Сюда относятся семьи, в которых присутствует алкогольная, наркотическая зависимость, повышенная конфликтность во внутрисемейных отношениях, хронические заболевания члена семьи, влияющие на самочувствие остальных членов и т. д. Неблагоприятные условия развития способствуют формированию у подростков низкой самооценки; формированию чувства вины и стыда; проблем в эмоциональной сфере (отсутствие эмпатии, трудности в распознавании и выражении своих чувств, эмоций); болезненных реакций на не поддающиеся контролю изменения в жизни; трудности планирования собственной деятельности; страх отвержения и потери социальных отношений – все это способствует возникновению невротических черт личности и появлению неврозов [7].

Итак, подростков в категорию «группы риска» можно отнести, опираясь на следующие критерии: сюда входят подростки без аномалий психического и личностного развития; с затруднениями в социальной адаптации (проявления дезадаптации); требующие оказания психологической помощи (в оптимизации общения со сверстниками и взрослыми; формировании чувства собственного достоинства, уверенности в себе; развитии умения совладать с собой, своими эмоциями; коррекции ценностных ориентаций и жизненных целей, постановке целей и их достижения).

Что касается факторов социального риска («риск» – вероятность происхождения нежелательного, негативного; подростки «группы риска» – находящиеся под воздействием нежелательных факторов), то наибольшее значение в плане воспитания детей и подростков имеют факторы: социально-экономические; медико-социальные; социально-демографические; социально-психологические (Т.И. Шульга, Л.Я. Олиференко, И.Ф. Дементьева) [8], [9].

Мамышева Н.Г к объективным факторам социального риска относит: кризисные явления в семье; отчуждение от школы и утрата её влияния; влияние асоциальных группировок в микросреде. К субъективным факторам: психофизиологические предпосылки; психобиологические предпосылки (нервно-психические заболевания, акцентуации характера, отставание в умственном развитии) [5].

Автор говорит о том, что когда семья и школа теряют свою значимость для подростка и перестают оказывать на него влияние, он присоединяется к неформальным группам, присваивая их ценности (имеющие в ряде случаев асоциальный характер). Поскольку возрастной особенностью является выраженность реакций группирования и эмансипации, то неформальные группы как предпочитаемая среда общения, играют важнейшую роль в формировании личности подростка, способствуя возникновению риска социально-психологической дезадаптации, проявляющейся в потере референтной значимости важнейших институтов социализации, росте алкоголизации, наркотизации, криминализации подростковых сообществ.

К субъективным факторам социального риска Мамышева Н.Г относит: психофизиологические (изменения в психике и взаимоотношениях: ускоренное и неравномерное развитие; повышение конфликтности в общении; изменение значимости и места общения с представителями противоположного пола); психобиологические факторы (предпосылки асоциального поведения, которые усложняют процесс социализации: нервно-психические заболевания и отклонения: неврозы, психопатии, акцентуации характера).

Итак, к числу разнообразных факторов социального риска относятся:

– индивидуальный фактор – проявляется на уровне психофизиологических и психобиологических предпосылок, повышающих риск психосоциальной дезадаптации подростка;

– психолого-педагогический фактор – проявляется в дефектах семейного и школьного воспитания;

– социально-психологический фактор – свидетельствует о неблагоприятной ситуации в важнейших сферах жизнедеятельности подростка;

– личностный фактор – проявляется в направленности и избирательности подростка в отношении предпочитаемых норм и ценностей, среды общения, воспитательным воздействиям институтов социализации;

– социальный фактор – определяется социально-экономическими условиями.

Наше исследование по изучению психологических особенностей личности подростков «группы риска» проводилось в течение 2018г. на базе школы №64 г. Оренбурга. Описание выборки: в исследовании приняли участие типичные подростки (в количестве 30 человек), без объективных признаков принадлежности к «группе риска» и подростки «группы риска» (30 человек), относящиеся к ней по объективным признакам (состоящие на учете у социального педагога вследствие неблагоприятной семейной ситуации; систематических прогулов школы; состоящих на учете в ПДН – подразделении по делам несовершеннолетних). Цель исследования: сравнить типичных подростков и подростков «группы риска», выявить различия в проявлении особенностей личности. Задачи: 1) проанализировать психолого-педагогические особенности подросткового возраста; 2) рассмотреть особенности подростков «группы риска»; проанализировать факторы социального риска; 3) экспериментальным путем сравнить типичных подростков и подростков «группы риска». Применялись следующие методики: опросник К.Левитина (выявление склонности к риску); опросник Леонгарда-Шмишека (выявление акцентуаций характера); опросник Басса – Дарки (выявление уровня агрессивности и враждебности). Полученные по методикам результаты подвергались методам математической статистики (применялся t критерий Стьюдента с целью выявления значимых различий между

подростками «группы риска» и типичными подростками).

Общий вывод, к которому мы пришли: подростки «группы риска» отличаются от типичных подростков такие особенности личности, как стремление к риску, высокий уровень агрессивности, высокая степень выраженности акцентуаций характера и их тип.

По опроснику Леонгарда-Шмишека (выявление акцентуаций характера) нами были получены следующие результаты. У подростков «группы риска», диагностируются акцентуации характера у 87%; сумма баллов, позволяющая судить о наличии акцентуации характера, колеблется от 15 до 21 балла, что свидетельствует о том, что выраженность отдельных типов акцентуаций приближается к своему максимальному значению; в данной группе не выявлены педантичный и демонстративный тип акцентуации характера. Выявленность отдельных типов акцентуаций характера у подростков «группы риска» представлена на диаграмме (рисунок 1).

На диаграмме показано, как соотносятся типы акцентуаций характера у подростков «группы риска»: чаще всего встречается гипертимический (47%) и циклотимический типы (46%). Возбудимый тип встречается у 40% подростков, тревожный у 34%, эмотивный у 33%, застревающий у 27%. Эти данные позволяют описать подростка «группы риска» как сочетающего в себе такие психологические качества, как активность, энергичность, неустойчивость привязанностей, неустойчивость настроений, непредсказуемость, ослабленный контроль за своим поведением, с одной стороны, и повышенная впечатлительность, склонность к со-

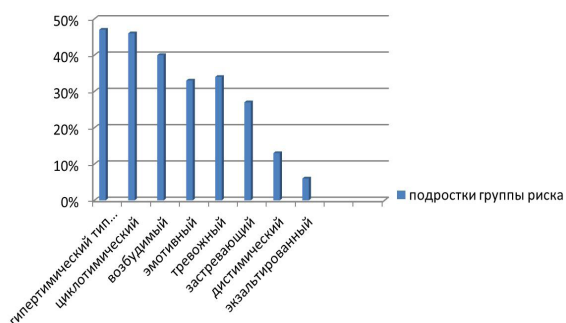

Рисунок 1 – Выявленность отдельных типов акцентуаций характера у подростков «группы риска»

страданию, сочувствию с другой. Частота и количество встречаемых в данной выборке акцентуаций характера соответственно увеличивает и количество, как конфликтных черт характера, так и ситуаций, наиболее конфликтно-генных для человека с данной акцентуацией.

В нашей выборке мало выражены такие типы акцентуаций характера, как дистимический тип – встречается у 13%; экзальтированный – у 6%, что говорит о редкой встречаемости и проявлении таких качеств, как выразительность оценок, эмоциональность, серьезность, добросовестность.

Результаты диагностики уровня агрессивности и враждебности (опросник Басса – Дарки) представлены на диаграмме (рисунок 2).

Индекс враждебности превышает норму у 47%; индекс агрессивности у 20%. Критические значения индексов (приближаются к верхним границам нормы) диагностируются у 33% (индекс враждебности); у 80% (индекс агрессивности).

Из данных диаграммы видно, что у подростков «группы риска» семь из восьми враждебных и агрессивных реакций проявляются у подавляющего большинства (от 60 до 80%) респондентов. Чаще всего проявляются такие реакции, как негативизм, вербальная агрессия, обида (приблизительно у 80% респондентов). Это означает, что подросткам «группы риска» свойственны: оппозиционная манера поведения; выражение негативных чувств как через форму (крик, визг), так и через содержание словесных реакций (проклятия, угрозы); проявления зависти и ненависти к окружающим за действительные и вымышленные действия.

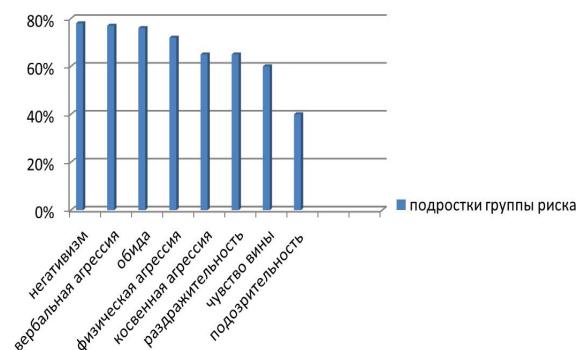

Рисунок 2 – Результаты диагностики уровня агрессивности и враждебности у подростков «группы риска»

Реже всего проявляется такая реакция, как подозрительность (42%) – недоверие и осторожность по отношению к людям. Физическая и косвенная агрессия, раздражительность и вина проявляются приблизительно у 60% респондентов.

Частота проявления агрессивных и враждебных реакций позволяет сделать вывод о том, что эти реакции проявляются подростками не только в конфликтных ситуациях, но и в обыденной, повседневной жизни. У подростков «группы риска» не сформированы социально приемлемые способы поведения, способы разрешения конфликтных ситуаций, отреагирования негативных переживаний.

Результаты выявления склонности к риску у подростков (опросник К. Левитина) следующие: высокий уровень риска диагностируется у 54% респондентов, средний – у 28%; низкий – у 18%.

Исходя из результатов, полученных по методикам, можно сделать вывод о том, что подростков «группы риска» характеризуют: высокий уровень склонности к риску; явно выраженная акцентуация характера (преобладает гипертимический, циклотимический и возбудимый типы); показатели агрессивности и враждебности либо приближаются к верхней границе нормы, либо превышают ее. Наиболее выражены такие враждебные и агрессивные типы реакций, как негативизм, вербальная и физическая агрессия, обида. Наименее выражены чувство вины и подозрительность.

Результаты группы типичных подростков представлены на диаграмме (рисунок 3). По опроснику Леонгарда-Шмишека акцентуации характера выявлены у 70% респондентов;

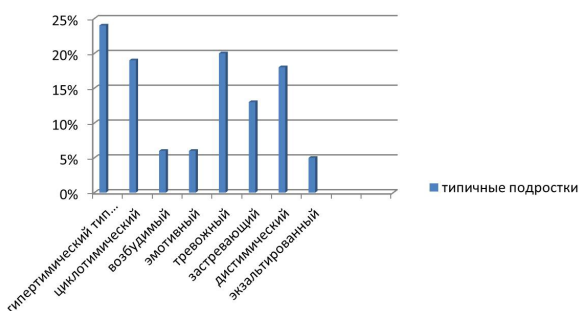

Рисунок 3 – Выраженность отдельных типов акцентуаций характера у типичных подростков

сумма баллов, позволяющая судить о наличии акцентуации характера, колеблется от 15 до 18 баллов; не диагностируется педантичный тип акцентуации.

Как видно из данных диаграммы, наиболее распространенными типами являются гипертимический (24%), тревожный (20%), циклотимический (19%), дистимический (у 18%). Маловыражены эмотивный (6%), возбудимый (6%), экзальтированный (5%) типы.

Меньшее количество и частота встречаемости типов акцентуаций характера в группе типичных подростков (без объективных признаков принадлежности к «группе риска») по сравнению с подростками «группы риска» говорит о меньшей выраженности конфликтных черт личности и конфликтных ситуаций, которые у них могут возникать. Несмотря на это, статистически значимые различия выявлены только по экзальтированному типу (значение t-критерия Стьюдента 4,58; уровень значимости 0,01), что позволяет нам сделать вывод о том, что подростки с данным типом значимо реже встречаются среди подростков «группы риска»; и такие конфликтные черты личности как гневливость, слезливость, несдержанность чувств, эгоизм не являются основанием для отнесения его к подросткам «группы риска».

Результаты диагностики по методике Басса-Дарки типичных подростков представлены на диаграмме (рисунок 4). Индексы агрессивности и враждебности в пределах нормы, но критические значения выявлены по враждебности у 20% (9 баллов, при норме от 4 до 10), по агрессивности у 33% (значение индекса 22- 24 при норме 25).

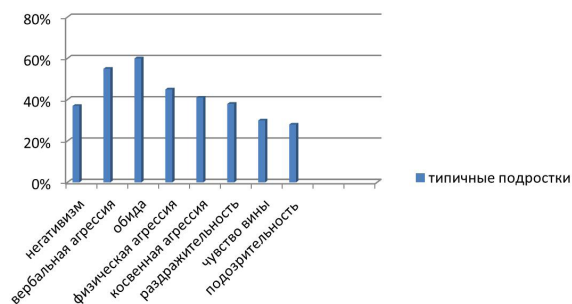

Рисунок 4 – Результаты диагностики уровня агрессивности и враждебности у типичных подростков

Наиболее выражены такие враждебные и агрессивные реакции, как обида (60%), вербальная (55%) и физическая агрессия (45%), что позволяет говорить о том, что в поведении типичных подростков проявляются такие особенности поведения, как: использование физической силы против другого лица; выражение отрицательных эмоций через крик, угрозы и т. д.; склонность к проявлению зависти и ненависти к окружающим за какие-либо действия, не принимаемые, не одобряемые подростком.

Выраженность таких типов реакций, как вина (30%) и подозрительность (28%) позволяет говорить о том, что поведением этих подростков движет убеждение в том, что они являются плохими людьми; ощущение угрызения совести; недоверие по отношению к окружающим.

Сопоставляя данные, полученные по аналогичной методике у подростков «группы риска» и типичных подростков можно заметить, что у последних значительно понизилась частота проявления враждебных и агрессивных реакций; наблюдаются изменения в иерархии реакций (значительно понизилась частота проявления негативизма, что говорит о проявлении оппозиционной манеры в поведении значительно реже). Статистически значимые различия (уровень значимости 0,01) выявлены в выраженности таких реакций, как косвенная агрессия, негативизм, подозрительность, чувство вины, обида (уровень значимости 0,1).

Результаты выявления склонности к риску у типичных подростков следующие: высокий уровень риска диагностируется у 11% респондентов, средний – у 68%; низкий – у 21%. Несмотря на уменьшение количества респондентов с высоким уровнем склонности к риску (по сравнению с подростками «группы риска») значимых различий по данному показателю не выявлено.

Анализируя полученные данные, составим психологический портрет типичного подростка: это подросток со средним уровнем склонности к риску; с отсутствующим или выраженным, но далеким от критических значений типом акцентуации (наиболее вероятные типы: гипертимический, тревожный, циклотимический и дистимический); проявление агрессивности и враждебности в пределах нормы (зачастую приближаются к критическому значению, особенно

при усилении таких враждебных и агрессивных реакций, как обида, вербальная и физическая агрессия; относительно редко в поведении проявляются вина и подозрительность. Для подростка «группы риска» характерно: большая выраженность и частота встречаемости акцентуации характера; большая выраженность враждебных и агрессивных реакций, более высокий уровень склонности к риску. У большинства из них не сформированы социально приемлемые способы поведения, способы разрешения конфликтных ситуаций, большее количество ситуаций является для них конфликтогенными, в результате чего в большей степени проявляются и обостряются конфликтные черты, ухудшается адаптация.

Несмотря на описанные различия в психологических характеристиках, статистически значимые различия выявлены только в проявлении некоторых враждебных и агрессивных реакций; по таким показателям, как склонность к риску, акцентуации характера (за исключением экзальтированного типа) статистически значимых различий не выявлено.

Выводы исследования: теоретический анализ психолого-педагогической литературы показывает, что на сегодняшний день общепринятое понятие подростки «группы риска» отсутствует. Несмотря на это, большинство авторов сходятся во мнении, что к данной категории можно отнести подростков, у которых затруднен процесс психосоциальной адаптации, по объективным (тяжелая жизненная ситуация, наличие хронических заболеваний, алкоголизм, наркомания в семье) и субъективным (психофизические и психофизиологические предпосылки) факторам. Само понятие подростки «группы риска» несет в себе, как негативный, так и позитивный смыслы: с одной стороны, сюда относятся подростки с высокой вероятностью психосоциальной дезадаптации; с другой стороны, можно говорить о благоприятном прогнозе их развития при оказании им своевременной квалифицированной специализированной помощи, снижающей риск развития асоциального поведения у данной категории. Подростковый возраст в силу своих психологических особенностей сам рассматривается как фактор риска развития асоциального поведения. Ситуация осложняется действием факторов социального

риска: дефекты семейного, школьного воспитания; избирательное отношение современных подростков к предпочитаемой среде общения, к нормам и ценностям ближайшего окружения, к воспитательным воздействиям со стороны семьи и школы. Особенности развития современного общества (кризисные явления в социальной сфере, духовной, экономической, политической), с одной стороны подкрепляют и усиливают негативные проявления личности подростка с другой – диктуют необходимость в организации специализированной профилактической помощи и организации действенной коррекционной работы по предотвращению асоциальных проявлений в подростковой среде.

Влияние негативных социальных факторов на особенности развития подростков подтверждается нашим исследованием. Психологические особенности подростков «группы риска» отличаются от типичных подростков: меняется соотношение, выраженность, частота встречаемости отдельных акцентуаций характера; возрастает склонность к риску, частота проявления враждебных и агрессивных реакций. Статистически значимыми оказались некоторые различия. Так, у подростков «группы риска» чаще всего встречается гипертимический (47%), циклотимический (46%), возбудимый типы (40%). Практически не встречается дистимический и экзальтированный типы. Показатели агрессивности и враждебности приближаются к верхней границе нормы, либо превышают ее. Выявлены

статистически значимые различия в выраженности таких реакций, как косвенная агрессия, негативизм, подозрительность, чувство вины (уровень значимости 0,01), обида (уровень значимости 0,1). Таким образом: высокий уровень склонности к риску, наличие акцентуации характера ещё не позволяют отнести подростка в «группу риска», без учета выраженности агрессивных и враждебных реакций.

Цель исследования достигнута: при сравнении типичных подростков и подростков «группы риска» выявлены различия в проявлении особенностей личности. Задачи решены: проанализированы психолого-педагогические особенности подросткового возраста; рассмотрены особенности подростков «группы риска»; проанализированы факторы социального риска; экспериментальным путем произведено сравнение типичных подростков и подростков «группы риска». Основными направлениями в профилактической и коррекционно-развивающей деятельности школьного психолога с типичными подростками, и подростками «группы риска» должны быть: 1) оптимизация отношений и общения подростка со сверстниками и взрослыми; 2) формирование чувства собственного достоинства и уверенности в себе; 3) развитие умений целеполагания и самообладания. Организация эффективной, целенаправленной деятельности требует уточнения психологических характеристик подростков «группы риска».

11.02.2019

Список литературы:

1. Байбородова, Л.В. Социально-педагогическое сопровождение детей группы риска в условиях спецучреждения / Л.В. Байбородова, К.Ю. Смирнова // Ярославский пед. вестник. – 2004. – №3(40).
2. Беличева, С.А. Социально-педагогическая поддержка детей и семей группы риска. Межведомственный подход / С.А. Беличева. – М.: Изд-во: Соц. здоровье России, 2006. – 264 с.
3. Личко, А.Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков / А.Е. Личко. – СПб, 1999. – 126 с.
4. Миньковский, Г.М. Вопросы обеспечения эффективности индивидуальной профилактической работы / Г.М. Миньковский // Проблемы ранней профилактики правонарушений несовершеннолетних. – М., 1978. – 112 с.
5. Мамышева, Н.Г. Мониторинг психосоциального развития подростков «групп риска» Проект ЕС «Дети и молодежь групп риска, РФ» / Н.Г. Мамышева. – Майкоп: Качество, 2006. – 152 с.
6. Налчаджян, А.А. Социально-психическая адаптация личности (формы, механизмы и стратегии) / А.А. Налчаджян. – Ереван, 1988. – 69 с.
7. Практическая психология образования / Под ред. И. В. Дубровиной. – СПб.: Питер, 2004. – 592 с.
8. Шульга, Т.И. Смысл жизни и ценности детей группы риска / Т.И. Шульга // Вестник ун-та российской академии образования. – 2004. – №4. – С. 48–55.
9. Шульга, Т.И. Социально-педагогическая поддержка детей группы риска / Т.И. Шульга, Л.Я. Олифиренко, И.Ф. Дементьева. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Academia, 2008. – 256 с.

References:

1. Bajborodova L. V., Smirnova K. YU. Socio-pedagogical support of children at risk in a special institution *Yaroslavskij ped. vestnik* [Yaroslavsky ped. herald], 2004, no. 3(40).

2. Belicheva S.A. *Social'no-pedagogicheskaya podderzhka detej i semej gruppy riska. Mezhdомstvennyj podhod* [Social and pedagogical support for children and families at risk. Interdepartmental approach]. M.: Izd-vo: Soc. zdorov'e Rossii, 2006, 264 p.
3. Lichko A.E. *Psihopatii i akcentuacii haraktera u podrostkov* [Psychopathy and character accentuation in adolescents]. SPb, 1999, 126 p.
4. Min'kovskij G.M. Issues of ensuring the effectiveness of individual preventive work. *Problemy rannej profilaktiki pravonarushenij nesovershennoletnih* [Problems of early prevention of juvenile delinquency]. M., 1978, 112 p.
5. Mamysheva N.G. *Monitoring psihosocial'nogo razvitiya podrostkov «grupp riska» Proekt ES «Deti i molodezh' grupp riska, RF»* [Monitoring the psychosocial development of adolescents of «risk groups» EU project «Children and youth at risk groups, RF»]. Majkop: Kachestvo, 2006, 152 p.
6. Nalchadzhyan A.A. *Social'no-psihicheskaya adaptaciya lichnosti (formy, mekhanizmy i strategii)* [Socio-psychological adaptation of the personality (forms, mechanisms and strategies)]. Erevan, 1988, 69 p.
7. Dubrovina I.V. (ed.) *Prakticheskaya psihologiya obrazovaniya* [Practical psychology of education]. SPb.: Piter, 2004, 592 p.
8. SHul'ga T.I. The meaning of life and the values of children at risk. *Vestnik un-ta rossijskoj akademii obrazovaniya* [Bulletin of the Russian Academy of Education], 2004, no. 4, pp. 48–55.
9. SHul'ga T.I., Olifirenko L.YA., Dement'eva I.F. *Social'no-pedagogicheskaya podderzhka detej gruppy riska* [Social and pedagogical support for children at risk]. 3-rd edition. M.: Academia, 2008, 256 p.

Сведения об авторе:

Аптикиева Ляйля Рахматулловна, доцент кафедры общей психологии и психологии личности
Оренбургского государственного университета, кандидат психологических наук, доцент
E-mail: aptikieva@inbox.ru

460018, Оренбург, пр-т Победы 13, ауд. 20715, тел. (3532) 37-25-75.